

УДК 81

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОТИВНОСТИ

(на материале текстов художественных произведений
современных английских, французских и немецких авторов)

Г.Н. Ленько

Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики,
Санкт-Петербург

В статье на материале текстов художественных произведений современных английских, французских и немецких авторов анализируются такие синтаксические средства выражения эмотивности, как композиционное построение текста, его пунктуационное оформление, используемые синтаксические фигуры.

Ключевые слова: синтаксические средства, эмотивность, современные художественные произведения.

Для выражения категории эмотивности используются различные средства языка: фонетические, лексические, морфологические и т.д. Ниже рассматриваются некоторые синтаксические приёмы, используемые современными авторами для придания произведениям большей эмоциональности, в том числе: разные структурные, смысловые и интонационные особенности синтаксических единиц языка (словосочетаний и предложений), особенности композиционного построения текста, его членения на абзацы, пунктуационного оформления.

(1) Unke! Es gab keinen Zweifel, dass sie der Schemen unten im Hof gewesen war. Aber was trieb die Haushälterin dazu, mitten in der Nacht in einen Brunnen zu klettern?

Merle fuhr herum und wollte Junipa wecken.

Das Bett war leer.

“Junipa?“, flüsterte sie angespannt. Aber es gab keinen Winkel des kleinen Zimmers, den sie von hier aus nicht hätte einsehen können. Kein Versteck.

Es sei denn.

Merle bückt sich und schaute unter die beiden Betten. Aber auch dort gab es keine Spur von dem Mädchen [9: 35].

В данном примере девочка, проснувшись среди ночи, обнаруживает, что она одна в комнате, и не может найти свою подругу. Волнение, смятение, страх автор передаёт с помощью оформления текста. Каждую новую мысль, очередное действие героини он описывает в отдельном абзаце, которые состоят из одного, максимум из трёх предложений.

В примере (2) эмоциональное состояние героини передаётся с помощью композиционной организации текста. Автор каждое предложение начинает с красной строки, употребляет повтор предложения, инверсию, антитезу, что помогает передать сбивчивость мыслей героини, её растерянность:

(2) Bien sûr.

Suis-je bête.

Suis-je bête...

J'allume la radio, je l'éteins.

Il revient [8: 9].

Наиболее значимыми выразительными средствами синтаксиса являются: синтаксическая структура предложения и знаки препинания; грамматические признаки предложения: простое оно или сложное, двусоставное или односоставное, полное или неполное, неосложнённое или осложнённое; тип предложения по цели высказывания: повествовательное, вопросительное, побудительное; характеристика предложения по эмоциональной окрашенности: невосклицательное – восклицательное. Любая из перечисленных грамматических особенностей предложения может приобретать в тексте особую смысловую значимость и использоваться для усиления авторской мысли, выражения авторской позиции, создания образности. В примере (3) в каждом предложении употребляется сослагательное наклонение для выражения эмоции сомнения и недоверия: "Würdest du mitten in der Nacht in einen stockdunklen Brunnen steigen, nur weil irgendein Seil gerissen ist? Wäre es wirklich so gewesen, hätte sie das tagsüber erledigen können. Außerdem wäre dann eine von uns geschickt worden" [9: 97]. В вопросительном предложении (4) отсутствует сказуемое, что помогает передать чувство удивления и невероятности: A pro-Muggle story showing a Muggle-loving father as superior in magic to a Muggle-hating son? [15: 12].

Выразительность текста на синтаксическом уровне может быть передана при помощи различных пунктуационных средств. Авторские знаки препинания играют здесь особую роль: (5) La guerre. Les humains aiment se tuer entre eux. (Expérience de Glark: mettez soixante humains dans un pot et cessez de les alimenter, ils finissent par s'entretuer avec une férocité déconcertante) [20: 20]. При описании людей автор выбирает способ конспекта, это придаёт его произведению научный характер. В скобках он описывает опыты, что помогает воспринимать его книгу как учебное пособие.

Изображая внутренний диалог героя, автор использует тире для передачи догадки главного персонажа и многоточие – для утверждения в правоте своих мыслей: (6) But then it struck Mr. Dursley that this was probably some silly stunt – these people were obviously collecting for something . . . yes, that would be it [14: 2]. В примере (7) автор использует особый вид скобок для графической передачи команд героев, обращая тем самым внимание читателей на их важность: «Als Frieda >Fuchs< gesagt hat, ist mir vor Schreck fast das Telefon aus der Hand gefallen«, erzählte Trude und wich einer Spinne aus, die» sich vor ihrer Nase von der Kellerdecke baumeln ließ [7: 11]. Перечисленные способы не всегда напрямую выражают какую-нибудь эмоцию, показывают эмоциональное состояние, но с их помощью реализуется эмотивная тональность художественных произведений.

К синтаксическим средствам выражения эмотивности также относятся синтаксические фигуры: риторический вопрос, риторическое восклицание, риторическое обращение, повтор, синтаксический параллелизм, эллипсис, инверсия, парцелляция, антитеза, градация, оксюморон.

Риторический вопрос используется для усиления эмоциональности, выразительности речи, для привлечения внимания читателя к тому или иному явлению: (8) Sie kann doch nichts sehen, dachte Merle verzweifelt. Warum nur ließ Arcimboldo sie ohne Hilfe an einem Ort umherirren, der ihr nicht vertraut war? Warum wartete er nicht, bis sie seine Hand ergreifen konnte [9: 46]? Главная героиня не понимает поведения своего учителя по отношению к слепой девочке. Не имея возможности спросить кого-либо, она задаёт эти вопросы самой себе. Но это не те вопросы, которые требуют ответа, а вопросы, которые вызывают сомнения,

недоверие, тревогу. В примере (9) автор употребляет риторический вопрос, чтобы подчеркнуть безысходность ситуации, бессилие героини перед обстоятельствами: *But not in time. Right now, what could she do?* [16: 2]. В следующем примере с помощью риторического вопроса автор передаёт детскость и наивность героини, её глупые страхи и тревогу: (10) *Je ne savais pas si j'étais son amie. À quel critère forcément mystérieux reconnaît-on que l'on est l'amie de quelqu'un* [13: 11]?

Риторические восклицания усиливают в сообщении выражение тех или иных чувств; они обычно отличаются не только особой эмоциональностью, но и торжественностью, и приподнятостью. Риторическое обращение служит не столько для называния адресата речи, сколько для выражения отношения к тому, о чём говорится в тексте. Риторические обращения и восклицания могут создавать торжественность и патетичность речи, выражать радость, сожаление и другие оттенки настроения и эмоционального состояния. С помощью риторического обращения автор вступает в диалог с читателем. Обращение помогает читателю чувствовать свою вовлеченность в происходящее. Восклицание помогает передать чувство удивления, неодобрения и осуждения окружающих, может иметь оттенок вопроса и передавать чувство уверенности и праявоты в своих убеждениях:

(11) *Bonjour, lecteur. Tu me vois. Je te vois aussi* [19: 6]. (12) *Mr. Dursley was enraged to see that a couple of them weren't young at all; why, that man had to be older than he was, and wearing an emerald-green cloak* [14: 3]! (13) *Welche Mutter hätte sich über diese unfreiwillige Komik nicht ebenso amüsiert wie ich* [12: 8]!

Повтор – это стилистическая фигура, состоящая в повторении какого-либо члена предложения (слова), части предложения или целого предложения, нескольких предложений, строфы с целью привлечь к ним особое внимание.

(14) «Ah, unser zweiter neuer Schüler.» Arcinboldo hatte sein Erstaunen rasch überwunden. “Ein ziemlich neugieriger Schüler, wie mir scheint. Aber das macht nichts. Morgen früh hättest du es ohnehin erfahren. Du bist also Merle.”
Sie nickte. “Und Sie Arcinboldo.”
“In der Tat, in der Tat” [9: 87].

Героиня наконец-то встречается со своим учителем, но не так, как хотелось бы ей. Он узнает её. Она лишь кивает и произносит его имя. Он подтверждает это словами “*In der Tat, in der Tat*”. Употребление повтора показывает нам всю нелепость данной ситуации – каждый знает, кто есть кто, но зачем-то они переспрашивают имена друг друга. В примере (15) повтор передаёт чувство усталости и безразличия главной героини: - *Ça va? Tu n'as pas froid?* - *Ça va, ça va, je vous remercie* [8: 15].

В примере (16) автор использует повтор для передачи разочарования и недовольства собой, графически это подчёркивается использованием курсива. *Three days later, on Thursday morning, Patty Wilcox got up, went to the bathroom, and got her period. Damn, damn, damn, she thought* [5: 131].

Разновидностями повтора являются анафора, эпифора и подхват.

Анафора, или единоначатие, – это повторение слова или группы слов в начале строк, строф или предложений: *Bestimmt ruft sie Mama und Papa an. Und bestimmt sind die fürchterlich wütend* [3: 36]. Для подчёркивания неизбежности происходящего, того, что непременно случится, автор употребляет приём еди-

ноначатия. Также анафора может использоваться для передачи угрозы: *I'll be watching closely. I'll be watching all of us* [17: 2]. В примере (17) автор с помощью единоначатия даёт обещание читателю, внушает ему надежду.

(17) *Pas de traître inattendu.
Pas d'amis décevants.
Pas de tortionnaire sadique* [19: 11].

Эпифора – это повторение слов или группы слов в конце строк, строф или предложений: (18) *Vous-même, êtes-vous sûr de bien vous reconnaître, quand vous récitez la leçon apprise par coeur, en vous retenant de regarder les demoiselles fraîches qui éclairent la rue?* С помощью эпифоры автор передаёт уверенность в своих убеждениях, в своих словах. Это эмоциональное состояние подчёркивается употреблением вопросительного предложения, а затем утвердительного предложения с глаголом в настоящем времени: *La troisième année, vous ne vous retenez plus de regarder les demoiselles fraîches qui éclairent la rue* [1: 16].

Эпифора может передавать состояние тревоги и разочарования: *A pair of eyes. Wide, round, heavy-lashed eyes. Vambi eyes* [16: 1]. Также в данном примере это настроение передаётся с помощью употребления именных предложений. В примере *"Ich werd' noch mal verrückt!" sagt er. "In diesem Haus werd' ich noch mal verrückt"* [4: 7] автор употребляет эпифору для передачи смятения и отчаяния героя.

Подхват – это повтор какого-либо отрезка речи в начале следующего за ним соответствующего отрезка речи: (19) *Er schnurrt wie eine weiche, warme Nähmaschine und das bedeutet, das er Jan-Arnes Idee gut findet. King-Kong findet Jan-Arnes Idee immer gut* [3: 8]. Употребляя приём подхвата, автор показывает, что то, о чём говорилось в предыдущем предложении, является истиной. Он также употребляет наречие времени *immer*, чтобы подчеркнуть свою мысль. *I knew it would begin with the end, and the end would look like death to these eyes* [11: 15]. В данном примере благодаря подхвату передаются смятение, ужас, а вместе с этим и смирение перед тем, что должно произойти.

В примере (20) подхват передаёт решительность и уважение героини к своему свёкру. Также чувство решительности показывается с помощью композиционного построения текста – автор каждую мысль передаёт в новом абзаце:

(20) *Mais pas lui.
Lui avait relâché la carafe et son visage s'était ouvert pour me sourire* [8: 15].

Параллелизм (синтаксический параллелизм) – тождественное или сходное построение смежных частей текста: рядом стоящих предложений, стихотворных строк, строф, которые, соотносясь, создают единый образ. В примере (21) использование параллельных конструкций помогает передать чувство успокоения, безмятежности – чтобы ни случилось, всё к лучшему: *Mais si tu n'es pas capable de recevoir mes bienfaits, ne t'inquiète pas, même si tu ne m'accordes aucune importance, même si tu me déchires, me brûles, me noies, même si tu m'oublies dans une bibliothèque, je suis doué d'ubiquité; ailleurs, quelqu'un saura m'apprécier et profiter de mes largesses* [19:14].

Параллельные конструкции, содержащие вопросы, передают настроение тревоги, страха, неизбежности, паники: (22) *Something was going to happen, involving a child and a spider. But where-and to what child? And when? Today? Next week?*

Next year? [16: 2]. (23) "Und jetzt sitzt sie gemütlich auf einer Parkbank und sonnt sich! Oder sie hockt in einem Café und trinkt Kaffee! Oder sie..." "Oder sie ist ganz blutig von einem Lastwagen tot gefahren worden!" schreit Brüderchen begeistert. "Oder ist sie – plo! – tot umgefallen, weil sie hundert Jahre alt ist! Oder sie ist ertrunken mit allen Schuhen an den Füßen" [4: 17].

Эллипсис – стилистический приём, состоящий в намеренном (отклоняющемся от нейтральной нормы) пропуске какого-либо члена или части предложения. При эллипсисе чаще всего опускается глагол-сказуемое, что придаёт тексту особую выразительность и динамичность, подчёркивает стремительность действия, напряжённость психического состояния героя. Эллипсис может выражаться также в пропуске других членов предложения, в том числе всей предикативной основы: "Glück gehabt. Die sind voll beschäftigt da oben", sagte sie [7: 12]. В первом предложении отсутствие подлежащего и сказуемого придаёт фразе «деловой» характер, героиня так занята, что ей некогда вдаваться в подробности. В вопросе (24) отсутствует подлежащее и сказуемое, это придаёт фразе разговорный оттенок, автор также использует обращение, написанное с маленькой буквы: hey people! Ever wondered what the lives of the chosen ones are really like? [17: 1]. Употребляя эллипсис, автор может показывать истинность суждений героя: Un moustique dure une journée, une rosé trois jours. Un chat dure treize ans, l'amour trois [1: 27]. В данном примере во второй части предложений опускается сказуемое, что передаёт решительность и уверенность героя в своих убеждениях.

Инверсия придаёт фразе особую стилистическую окрашенность: торжественного, высокого звучания или, наоборот, разговорной, несколько сниженной характеристики. "Und sie ist wirklich in die Zisterne geklettert?", hatte Junira gefragt [9: 63]. В данном примере автор избегает употребления инверсии при построении вопроса. Это придаёт вопросу оттенок удивления и недоверия. На лексическом уровне данная эмоция передаётся с помощью усилительного наречия wirklich. В примере (25) благодаря инверсии подчёркивается неизбежность того, что должно произойти, а также передаётся уверенность героя в своих словах: Vient bientôt le moment où vous ne pouvez plus supporter votre épouse une seconde de plus, puisque vous êtes tombé amoureux d'une autre [1:16].

Инверсия может передавать чувство уверенности: Only then, as I looked at the bigger picture, did I notice the huge gilt frame that enclosed my grandmother's form [10: 5]. В данном примере убеждённость героини также подчёркивается при помощи употребления усилительной конструкции did notice.

Парцелляция способна усиливать выразительность текста, выделяя какие-либо детали общей картины, подчёркивать значимость тех или иных частей высказывания, наиболее важных с точки зрения автора, передавать отношение автора к сообщаемому: (26) Aber Käfig putzen ist natürlich immer noch tausendmal besser als Diktat üben und das müsste er sonst jetzt wohl tun. Eigentlich. Wenn Mama Bescheid wüsste [3: 9]. Мальчик обманул маму, сказав, что сделал все уроки. Рассуждая об этом, он опасается того, что могло бы произойти, если бы мама знала правду. С помощью парцелляции передаётся смятение мальчика, также это показывается при помощи использования условного предложения. В примере (27) автор использует приём парцелляции для передачи внутреннего состояния героини. Распространёнными предложениями показывается чувство смятения, тревоги, давление окружающих и обстоятельств, парцелляция пере-

даёт освобождение от всего и всех, чувство облегчения и свободы: Elena was already at the front door. She closed it behind her, cutting off Aunt Judith's distant protests, and stepped out onto the front porch. And stopped [16: 5].

Градация – приём, состоящий в последовательном расположении слов, выражений, тропов (эпитетов, метафор, сравнений) в порядке усиления (возрастания) или ослабления (убывания) признака. Возрастающая градация обычно используется для усиления образности, эмоциональной выразительности и воздействующей силы текста. Нисходящая градация используется реже и служит обычно для усиления смыслового содержания текста и создания образности. В примере (28) используется возрастающая градация для передачи чувства могущества и власти над всеми: Most important, she knew exactly how to get what she wanted—from husbands, society hostesses, heads of state, anyone [18: 2]. Градация может передавать чувство разочарования, ярости, обиды: Sie war wütend, enttäuscht und beleidigt [6: 13]. С помощью градации может передаваться чувство уверенности и разочарования: Tout est provisoire: l'amour, l'art, la planète Terre, vous, moi [2:15]. Градация носит здесь уточняющий характер.

Антитеза – это оборот, в котором резко противопоставляются противоположные понятия, положения, образы; используется для усиления выразительности речи, подчёркивания контрастных образов, оценок: Avantage: l'ivresserapide. Inconvénient: l'ulcère à l'estomac [1 : 25]. В данном примере с помощью антитезы и эллипсиса передаётся чувство разочарованности героя, его потребительское отношение к жизни. В примере (29) автор использует антитезу в описании героев: жена полностью противопоставляется мужу, что придаёт повествованию оттенок иронии и сарказма: He was a big, beefy man with hardly any neck, although he did have a very large mustache. Mrs. Dursley was thin and blonde and had nearly twice the usual amount of neck, which came in very useful as she spent so much of her time craning over garden fences, spying on the neighbors [14: 1].

Оксюморон – это стилистическая фигура, в которой соединяются обычно несовместимые понятия, как правило, противоречащие друг другу, при этом получается новый смысл, а речь приобретает особую выразительность.: (30) "...Dann brauchst du dich nachmittags nur um die Wäsche zu kümmern", und sie drückt Papa einen eleganten Kuß aufs Ohr [4: 8]. В примере (30) оксюморон "ein eleganter Kuß" придаёт предложению комический характер. В примере: It gave her only a sick, momentary feeling of triumph [16: 2] автор передаёт чувство разочарования и неудовлетворённости главной героини; в примере: Toute critique lui donne le beau rôle, tout pamphlet renforce l'illusion de sa tolérance douceuse [2: 21] оксюморон "sa tolérance douceuse" передает насмешку над героем.

В заключение можно сделать вывод, что для выражения категории эмотивности текста на синтаксическом уровне используются различные структурные, смысловые и интонационные особенности синтаксических единиц языка (словосочетаний и предложений), особенности композиционного построения текста, пунктуационное оформление текста, а также такие синтаксические фигуры, как риторический вопрос, риторическое восклицание, риторическое обращение, повтор, синтаксический параллелизм, эллипсис, инверсия, парцелляция, антитеза, градация, оксюморон. Данные способы не всегда напрямую передают эмоциональное состояние героев, но они помогают реализовать эмотивный фон и тональность художественных произведений. При этом

одни и те же синтаксические средства могут передавать различные, иногда прямо противоположные, эмоции и эмоциональные состояния.

Список литературы

1. Beigbeder F. L'amour dure trois ans. Paris: Gallimard, 1997. 240 p.
2. Beigbeder F. 14,99€ (99 francs). Paris: Grasset, 2000. 288 p.
3. Boie K. King-Kong, das Schulschwein. Hamburg: Verlag Friedrich Oetinger, 1995. 59 p.
4. Boie K. Die liebe Familie. Hamburg: Special-Trykkeriet Viborg a-s, 2004. 57 p.
5. Bushnell C. Trading up. London: Abacus, 2003. 548 p.
6. Funke C. Hinter verzauberten Fenstern. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag GmbH, 1995. 128 p.
7. Funke C. Die wilden Hühner-Fuchsalarm. Hamburg: Cecilie Dressler Verlag, 1998. 138 p.
8. Gavalda A. Je l'aimais. Paris: Le dilettante, 2002. 157 p.
9. Meyer K. Die fließende Königin. Bindlach: Loewe Verlag GmbH, 2001. 108 p.
10. Meyer S. New moon. London: Atom, 2006. 497 p.
11. Meyer S. The host. New York: Little, Brown and Company, 2008. 575 p.
12. Noll I. Falsche Zungen. Zürich: Diogenes, 2004. 230 p.
13. Nothomb A. Antéchrista. Paris: Éditions Albin Michel S.A., 2003. 151 p.
14. Rowling J.K. Harry Potter and the Sorcerer's Stone. New York: Scholastic, Scholastic Press, And The Lantern Logo, 1997. 309 p.
15. Rowling J.K. The Tales of Beedle the Bard. London: Children's High Level Group, 2008. 109 p.
16. Smith L. J. Dark Visions The Strange Power. New York: Archway, 1994. 80 p.
17. Von Ziegesar C. Gossip Girl. New York: Poppy, 2002. 402 p.
18. Von Ziegesar C. Gossip Girl: The Carlyles. New York: Little, Brown Books for Young Readers, 2008. 115 p.
19. Werber B. Le Livre Du Voyage. Paris: Éditions Albin Michel, 1997. 161 p.
20. Werber B. L'Arbre des Possibles. Paris: Éditions Albin Michel S.A., 2002. 277 p.

SYNTACTICAL MEANS OF EMOTIVITY EXPRESSION

(based on the works of contemporary English, French and German authors)

G.N. Lenko

National Research University Higher School of Economics, Saint Petersburg

On the works of contemporary English, French and German authors, this article analyses such syntactical means of emotivity expression as composition structure of a text, its punctuation and syntactic devices.

Keywords: *Syntactical means, emotivity, contemporary literature.*

Об авторе

ЛЕНЬКО Галина Николаевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель департамента иностранных языков Национального исследовательского университета Высшая школа экономики, e-mail: gallina-1@yandex.ru